

Вячеслав Вячеславович
Денисов

КУРЯТНИК

мелодрама

Вячеслав Вячеславович Денисов

Курятник. Мелодрама

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23931625

ISBN 9785448511707

Аннотация

Если сегодня над кем-то разверзлись грозовые тучи, то уже завтра обязательно засияет яркое полуденное солнце, которое не только обогреет своим теплом, но ещё вернёт радость и смысл самой жизни.

Курятник Мелодрама

**Вячеслав
Вячеславович Денисов**

© Вячеслав Вячеславович Денисов, 2018

ISBN 978-5-4485-1170-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Её звали по разному, кто тётей Вале́й, а кто уважительно по имени и отчеству, но в основном, даже дети, называли её просто Валентиной. Она была тихой, безобидной женщиной. Не знала лёгкой жизни, но никогда и никому не завидовала и не жаловалась на судьбу. В её двухкомнатной квартире всегда была идеальная чистота и царил полный порядок. Если теперь её квартира постепенно превратилась в настоящий курятник, то в этом была не её вина. Жизненные обстоятельства вынудили её держать на кухне самых что ни наесть настоящих несусешек. Это были хорошо откормленные пеструшки. Валентина держала их на кухне, предварительно соорудив деревянные решётки, слабо напоминающие птичьи клетки, в которых были насыпаны опилки. Если верить Ва-

лентине, то благодаря именно этим опилкам, она избавлялась от неприятного запаха куриного помёта. Она привыкла к своей квартире, и даже не замечала, что при всей её чистоплотности, на кухню просто невозможно было войти. Помимо всего прочего, в квартире пахло псиной от рыжей дворняжки, которую по складу своего доброго и жалостливого характера, Валентина приютила, подобрав её на улице. Посторонние люди, стараясь не обидеть добродушную хозяйку, всё же изредка заходили к ней в гости, но на предложение Валентины пройти на кухню и выпить чашечку кофе, категорически отказывались, подбирая более или менее уважительные причины. Впрочем, чтобы не быть чересчур голословным, нельзя не сказать, что в летний период, когда на деревьях распускались почки и талый снег постепенно исчезал, превращаясь в звонкие ручейки, Валентина вместе со всей своей живностью перебиралась на загородную дачу. И вот тогда, её курам было настоящее раздолье, а рыжая дворняжка целыми днями бегала по лужайке, гоняя мух и прочую летающую живность. При этом она не забывала вовремя подбежать к своей миске, дабы назойливые пеструшки не успели накинуться на содержимое там лакомство. Петух, здоровый и цветастый, был настоящей гордостью Валентины. Драчун и забияка, он всё же побаивался своей хозяйки, а если и выражал своё неудовольствие хлопаньем крыльев с предупредительным кукареканьем, то всё же никогда не осмеливался наброситься на Валентину вцепившись ей в руку сво-

им острым крепким клювом. К сожалению, лето на севере слишком короткое и лишь подрастали цыплята, как Валентине приходилось пускать их на мясо, оставляя для развода своих яйценосных пеструшек. Этот период времени был самым неприятным и Валентина, при всей её любви к животным и птицам, была вынуждена брать острый топор и поочередно отрубать куриные головы. В отличие от свиней, которые предчувствовали свой последний час и как могли, вырывались и убегали от человека, держащего в руке длинный, остро отточенный нож. Куры же были смирными и даже глупыми птицами. Валентина держала их за ноги, клала головой на чурбан, а потом, легко взмахнув топором, отсекала им эти головы. Она ловко общипывала кур, аккуратно складывая их перья в пустую наволочку. Со всем этим скарбом, Валентина вновь перебиралась в город и уже тогда, её петух начинал горланить, тревожа соседей и по квартире вновь распространялся едкий запах куриного помёта. Её муж Геннадий, тяжело больной мужчина с двумя инфарктами, никогда даже не пытался перечить Валентине, либо его молодость была слишком бурной. Постоянно изменяя своей жене, он зачастую приходил домой со всякого рода заразными болезнями, пока, в конечном итоге, не стал таким, каким и должен стать истаскавшийся по женщинам человек. Валентина вновь приняла его к себе, но уже смотрела как на пустое место, не воспринимая всерьёз, и при малейшей его провинности, указывала ему на дверь. Понимая своё безвыходное положение,

Геннадий смирился со своей участью и старался лишний раз не перечить жене. Он выполнял все её прихоти, в меру своих сил и возможностей. Их сыновья, которые уже давно жили отдельно от родителей, так же не обращали на домашний курятник ни малейшего внимания, либо наведиств родителей всегда уходили с полной кошёлкой самых свежих яиц, которые можно было набрать тут же, запустив руку под одну из несушек, или покопавшись в опилках. Если старший сын пошёл по стопам отца и по собственной ветряной несерьёзности остался без жены и сына, то младший, не в пример им обоим, был вполне степенным человеком, чем и снискал любовь и уважение со стороны матери. Валентина безумно любила его, а если когда и ругала, то делала это всё с той же материнской любовью, словно отчитывала лишь для проформы и дабы показать, что она ещё не потеряла власть над собственным сыном. Тихая, безобидная и добрая женщина, она была измучена жизненными проблемами и, не смотря на то, что сумела сохранить свою независимость, и делала вид, что ещё на многое способна, всё же была больной и несчастной женщиной. Если первая измена мужа, да и все его последующие похождения изрядно потрепали ей нервы, то смерть её четырёхлетней дочери, которая умерла у неё на руках, неизменно мучаясь от злокачественной опухоли, почти сразу подорвала всё её здоровье. С той самой поры, Валентина почти не улыбалась. Нельзя сказать, что смысл жизни для неё был потерян, но и особого наслаждения от такой жизни она

тоже не испытывала. Она не стала замкнутой и не чуралась людей, а реже наоборот. Старалась как можно чаще бывать на производстве и приглушала свою душевную боль в общении с коллективом. Однако время прошло незаметно, и пенсионное удостоверение лишило её последней радости в жизни. Теперь самые обыкновенные куры заменили ей и друзей и родственников. С утра и до позднего вечера она копошилась возле них, то меняя опилки, то подсыпая комбикорма и подливая воду. Куры её любили, и даже красавец петух, заслышав её голос, тут же поднимал голову и принимался довольно кукарекать. Эти птицы стали неотъемлемой частью её жизни. Валентина делилась с ними всеми своими горестями, да и в редкие радостные минуты так же присаживалась перед ними на давно пошарпанный стул, а затем долго и внимательно на них смотрела и любовалась. Она часто заводила с ними долгий, душевный разговор. Она до такой степени изучила и знала своих кур, что, наверное, безошибочно смогла бы ответить, какое перо и при каких обстоятельствах потеряла та или иная пеструшка. Из-за любимых питомцев ей неоднократно приходилось ссориться с нижними соседями. Пеструшки неустанно что-нибудь клевали, а у соседей снизу на кухонном потолке постоянно раздавалось дробовое постукивание, которое, то было незаметно как тиканье часов, то вдруг било по ушным перепонкам монотонной дробью. Валентина, которой в своё время пришлось отказаться от двух хрюшек только из-за того, что у нижних соседей

на потолке и по стенам начали появляться пахучие жёлтые пятна разящие свиной мочой, всё же считала кур безобидными птицами. Недовольные высказывания соседей она воспринимала как пустые и несправедливые придирки. Рядом с курами она ощущала себя счастливым человеком. Могла часами сидеть на корточках перед их клетками. С неопи-систой, словно детской радостью, она собирала свежие яйца и аккуратно складывала их в кошёлку, которую предусмотрительно держала в холодильнике.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.